

(Renato Franciscone Orchestra –Sir Alonne(Remix))

- Сдавайтесь, у вас нет ни единого шанса. – С этими словами он бросил кинжал в землю, перемешанную со снегом...

Наёмник, лицезревший битву одного на двоих, молча продолжал наблюдать. Да, хоть это и было необычно, он понимал, что существует невероятное множество людей способных на большее. Магия расширила границы людских возможностей. Увеличить на время реакцию или скорость было делом не хитрым, и хоть это и требовало определённых знаний и подготовки, этим мог

похвастаться любой, даже последний легионер или королевский стражник. Хотя, было в этом что-то неправильное, даже обладая ускорением он бы не смог поймать летящий в затылок нож. Быть может у него были глаза на затылке, или это предчувствие? Ещё был открыт вопрос о переломе, нужна большая взрывная сила чтобы переломить кость одной рукой. Мастер рукопашного боя?

Наёмник слегка наклонил шлем. Затем ушёл от деревьев чтобы занять более удобную позицию. Нет ни единого шанса на победу, разбойники алчны и предпочтут отступить, а если учесть их возможные цели, удалённость от командира и состояние, то понять их намерения не составит труда. Он собирался взять их готовыми, не самое благородное занятие, но, когда речь идёт о поимке людей, убивающих без разбора, о чести и мыслей быть не должно. Затаившись за пригорком и достав несколько метательных ножей, охотник стал готовиться к прибытию добычи. Снег пошёл не так давно, наёмник не успел оставить следов, поэтому они не будут ждать нападения. Когда тебе дают помилование, обычно не ожидаешь что старуха с косой стоит за следующим поворотом.

- ...Какого чёрта? – прикрикнул один из бандитов. Нервный и молодой голос, по нему было видно, что поражение его потрясло.

- Мы вышли из этой стычки живыми, дыши полной грудью. Наша основная цель не в этом, к тому же связь с остальными оборвана, что-то пошло не по плану. Ты знаешь, что это значит?

Это говорил тот, кому сломали руку. Она всё ещё неестественно торчала в другую сторону, и бандит не утруждался поправлять её или вообще трогать. Видимо, он не чувствовал боли или, по какой-то причине, решил намеренно игнорировать её. Судя по голосу – взрослый мужчина лет тридцати, может сорока.

- Нам нужно перейти к плану «Б»?

- Да, тебе стоит подготовиться, возможно ты сейчас войдёшь в аккуратную расставленную ловушку.

Молодой от этого заявления опешил и стал идти медленнее, видимо это помогло ему собраться, поломанный продолжил:

- Как думаешь кто был этот бродяга? Довольно далеко от города, в лесу, без экипировки, в рваной одежде, и при этом с потрясающими боевыми навыками. Звучит, как очень плохая шутка.

- Ну, может грибник или обедне...

Сейчас. В этот момент наёмник высунулся и бросил нож. Бросок был удачным, холодное лезвие пришлось прямо в голову молодому налётчику. Охотник опустился обратно за холм и стал медленно передвигаться вокруг второго бандита. На удивление он молчал. Несомненно, разбойник заметил смерть товарища, но с места не двигался. Крупная неудача для него. Нередко выходит, что метательное оружие моментально убивает цель. Наёмник в это время готовил новые уловки. Бой один на один должен быть на его стороне. Выбор был не велик – дымовая шашка и сомнительная магия в арсенале. Рассудив, что дымовая завеса будет полезнее при отходе он решил использовать только меч. Его раздумья и общая подготовка заняли ещё секунд тридцать, затем он выпрыгнул из своего укрытия и побежал к противнику. Бандит тоже не терял времени зря. Он использовал серьёзное заклинание, его глаза светились алым огнём, из них медленно вытекал багровый туман. Налету наёмник проскользил по склону и, подхватив камень, метнул его в налётчика. Но, увернувшись, тот, рывком метнулся вперёд, выбрасывая меч левой рукой.

Столкнувшись с бандитом, авантюриста вжало в землю, и он немного пригнулся, сдавая перед весом напирающем на него. Тяжело дыша, переходя на рык, разбойник безумно мотал глазами.

- Чудовище. – мрачно выговорил он из-за забрала.

Наёмник выпустил длинный меч из рук поддаваясь потоку, что позволило ему спокойно лавировать за спину одичавшего оппонента. Выбрав момент, он начал выхватывать полуторник прицепленный на спину, для этого нужно было сделать три движения: отцепить застёжку и потянуть от спины, а затем вверх. Движение не сложное, занимает от силы две секунды в боевых условиях, но этих мгновений ему не хватило. Рука успела выхватить меч, но отвлечённая на это голова не смогла среагировать на размашистый удар бандита. И клинок врезался ему в плечо. И хоть задел его безумец только концом клинка, ощущения были, как будто в него влетела, битком забитая, винная бочка. Закованного в пластины человека оттолкнуло в сторону, метра на полтора, его наплечник был пробит насквозь, а левая рука настолько подбита, что двигать ей он мог уже с трудом. На мгновение они застыли глядя друг на друга. Проскользнула мысль: «Сбежать с помощью гранаты. Точно нет, он сейчас в разы сильнее, для него не составит труда бросить этот меч в спину, если он выберется из завесы, а он выберется» ...

Его мысль оборвалась выпадом соперника, теперь он уже безумно напрыгивал, вкладывая весь свой вес в атаку. Человек ждал. Сосредоточившись, можно увернуться практически от любого

удара, ему нужен был момент, когда нелепый монстр даст слабину и безумная сила уступит интеллекту и тактике. Они танцевали на холодной земле, заливая её кровью и потом. Деревья, скрюченные и сухие, словно зрители, смотрящие за представлением, скрипели и обращали свои тени в тянущиеся к ним лапы. Момент настал, увернувшись от очередного выпада наёмник нанёс удар полуторником из слепой зоны. И так простой взмах снизу-вверх лишил бандита левой руки.

Обрубок с клинком упал в грязь, смешанную со снегом не далеко от него. Забрызгивая кровью земную твердь, чудовище завопило. Похоже, сейчас ему было смертельно здорово. Барахтаясь в собственном соку, лишённый обеих рук, он искал любую ниточку. Затем он резво вскочил, и, оттолкнувшись обеими ногами, пошёл на таран головой и плечами. Но попытка не увенчалась

успехом, пролетев мимо человека он впечатался в дерево.

Снег опускался на землю после бойни. Повисло молчание, перебиваемое только дыханием

сквозь забрало и кряхтением израненного тела. Отстрадав с минуту, кусок фарша, лежавший под деревом словно гриб, затих. Не сводя с него глаз, наёмник дошёл до меча, нарочно оброненного им ранее. Подобрал его, он перехватил и запустил клинок в тело. Мёртв, нет сомнений.

Выживший в поединке выдохнул и присел на землю. Ему предстояло неприятная обработка раны. Этот человек никогда не пренебрегал первой помощью. Сняв наплечник и перчатку, он почерпнул мазь пальцами и стал вводить её в оставленное чудовищем месиво. Закончив с этим и окончательно убедившись, что чудовище не поднимется, он вынул свой меч. Обтерев клинок о плащ разбойника, авантюрист принялся за внутренности его снаряжения. Теперь у него было на это время. Не найдя для себя ничего особенно полезного кроме мелкого оружия и монет, он проверил всё на наличие любой лазейки, удостоверяющей личность, но ничего не обнаружив с досадой решил вернуться, прихватив с собой только безымянные пальцы. Не без отвращения он перерубил плоть и кости пальцев охотничьим ножом. Конечно, можно было срезать скальп, но он посчитал это чересчур мерзким решением, не являющимся необходимым.

Ночь ещё не закончена, ему предстояло ещё много дел. Наёмник медленно направился в город, в пятую стену. Минуя горящую церковь и собирающихся вокруг неё разношёрстных людей. Сейчас было не до этого, рассвет наступит через каких-то два три часа. Его мысли были заняты грядущим, но, помимо этого, оставалась маленькая, надоедливая мысль, не дававшая ему покоя. Пятый...

(Lilly Wood & The Prick and Robin Schulz - Prayer In C (Robin Schulz Remix))

Четвёртая стена: жилые массивы, давящие стены домов, расположенных слишком близко друг к другу, легионеры и авантюристы патрулирующие улицы, и лишь несколько групп стражников. Это было комфортное место, конечно, было множество недовольных такой жизнью, желающих перебраться к третьей стене. Туда-сюда, всюду шастали и пересекались люди самых разных мастей. Здесь уже не было такого изобилия сомнительных личностей и чернорабочих. В этом месте жили те, кто мог похвастаться наличием неких связей и достойной, хоть и средней, работой.

Наёмник, грязный и уставший, покрытый коркой засохшей на солнце крови, напряжённой походкой брёл по улице. Раздробленная временем брусчатка тихо похрустывала под ногами, а тени домов спасали от ненормально жаркой погоды. Он передвигался узкими улочками, дворами. Со всех сторон на него поглядывали со смешанными ощущениями самые разные персонажи: клеившие объявления люди смотрели со скукой, лишь на секунду отрываясь от увлекательного занятия, стражники с пониманием подгибали козырьки шлемов и провожали взглядом, некоторые дети посмеивались над совершенно нелепым видом, а дамы, дамы прикрывали ладонями рты и перешёптывались. И так, медленно вдыхая пыльную жару, он пробирался сквозь дневную скуку. Его не беспокоили люди, стойкий человек избавившийся от проблемы общества, получает свою награду – медленно, но верно изнемогает у всех на виду. Люди, часто даже не

задумываются о возможных событиях, ставших причиной подобного, обычно только испытанные временем и опытом, понимают с первого взгляда.

Он шёл, и от скуки гонял мысли и воспоминания о прошлой ночи. Запутанные события как мозаика, в которой не хватает деталей. Наёмник строил предположения, размышлял, а затем он внезапно припомнил момент. Потянувшись к сумке, он выудил из неё ту самую вещь.

Серебряные, карманные часы на цепочке. Он раскрыл их. Время - восемь часов двенадцать минут. «А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю. Там будет плач и скрежет зубов». На удивление внутри были только несколько пометок, выцарапанных внутри крышки: «4 и 21», а также буква «Х». Наёмник потёр кончик забрала пальцами, словно подбородок:

-Специальный номер? Или может, дата?

Он закрыл часы и посмотрел перед собой. Авантюрист стоял на против дома, адрес которого был указан в объявлении. Он взошёл по лестнице к квартире и постучал... За дверью раздались

суматошные звуки и через какое-то время ему открыла женщина средних лет. Она была в крайне засаленном халате, волосы её были жирны и зачёсаны назад в хвост. Наёмник вытащил объявление и протянул ей:

- Я разобрался с людьми, подходящими по описанию, достойных доказательств я принести не смог, за исключением нескольких безымянных пальцев.

Он потянулся к сумке, как вдруг снова посмотрел на неё, замешкался и решил переспросить:

-Вы... хотите взглянуть.

-Да, пожалуйста.

Она прикрыла рот обеими руками. Говорила она быстро. Возможно, ей было очень неприятно находиться в метре от человека, убившего четверых, пахнущего как серное болото, и выглядящего, как человекоподобная консерва. С другой стороны, быть может её пугал человек, отрубаящий пальцы жертв, в доказательство выполненной работы. Он выудил несколько пальцев и раскрыл ладонь на её обозрение. Ничего примечательного, представьте, что несколько ваших пальцев, если бы они были грязными, чуть пунцовыми и кровавыми, покрыли небольшим слоем муки, а затем отделили от кисти.

-Я хотел бы получить свою награду, разумеется, с условием, что подобные инциденты не будут повторяться в течении, как минимум, четырёх дней.

Он спрятал пальцы обратно в сумку. Тревожное лицо женщины немного побледнело, она нахмурилась и продолжила:

-Я.. бы хотела отдать вам половину оплаты сейчас...а половину после четырёх дневной гарантии.

-Буду признателен.

На этом они и сошлись, получив половину награды в виде двадцати серебряных монет, что эквивалентно одному месяцу проживания в дешёвой гостинице, с прилагающим питанием разной степени отвратности похлёбки, а также одной кружке пива. Ну, а если быть точнее, то эти деньги можно было сравнить с недельной зарплатой портового грузчика, работающего семь часов без остановки. Стоит, наверное, уточнить, что работа авантюриста привлекала в первую очередь оплатой и острыми ощущениями. Горячие головы, наполненные амбициями и сладкими грёзами о золотых монетках, падающих с неба, наивно полагали, что люди, которые будут им платить, располагают всеми богатствами жизни, и что поделиться ими для них будет вопросом доброты и щедрости. Но на деле это выглядело как сильные грабят слабых. Не способных справиться со своими проблемами самостоятельно и отдающих последние гроши за

чудовищ, приведших к банкротству, кровных врагов или похищенных близких.

-Благодарю.

Руки женщины всё ещё немного подрагивали, наблюдая это, наёмник нежно взял монеты, развернулся и направился к выходу. В тишине спускаясь по лестнице, чувствуя на спине болезненный взгляд.

Обернувшись, он снова посмотрел на дом. Пожелтевшая смесь камня и дерева. Постройка в три этажа с несколькими дверьми и множеством окон. На стене висела табличка «4/22». Человек- консерва наклонил голову и, выдыхая, прислонил ладонь к забралу. Затем он прошёл несколько метров и оказался перед домом с табличкой «4/21». Дверь в этом доме была только одна, но вот этажей было три и там находились такие же квартиры, как и в соседних. Зайдя внутрь и пройдя по всем этажам, он заметил, что на одной из дверей была буква «Х», висящая над ручкой. Доверясь совпадению, он постучал. Через пару минут тишины, уже собиравшийся уходить наемник, из-за двери услышал детский голос:

-Дедушка велел не открывать незнакомцам!

-Я из полиции, ищу обладателя этих серебряных часов. На них было что-то похожее на адрес, поэтому я пришёл сюда.

-Ну раз из полиции...

Девочка скромно отворила дверь. Наёмник нагло врал насчёт своей настоящей личности, но заявить, что он украл часы, или тем более снял с трупа было нельзя. Конечно, если бы он сказал, что нашёл часы, это избавило бы его от некоторых сложностей, но тогда был мизерный шанс того, что ребёнок не откроет, к тому же, с представителем порядка разговор пойдёт немного иначе. Ему ничего не стоило солгать сейчас, сплошная выгода и рассудительность была в его голове.

Ребёнок выглядел чудаковато и немного рассеяно, лет десяти. Короткие розовые волосы, обрезанные у плеч, большая рубашка, а под ней... по всей видимости шорты, под ними, босые ноги. Стоящий перед ней грязный воин протянул ей серебряные часы. Она узнала их. Это было видно по лицу: удивление, смешанное с непониманием и тревогой.

-Я нашёл их на трупе пожилого человека, личность его установить пока не удалось. Расскажешь, кем он был для тебя?

-Дедушка...

Авантюрист присел перед маленькой девочкой на корточки, оказываясь с ней на одном уровне. Она начинала плакать, а его желание с ней беседовать уже растаяло. Наёмник вложил часы в её ладонь.

-Кем он работал?

-Я не знаю.

-Ясно.

Ниточка вновь оборвалась...

<http://tl.rulate.ru/book/38614/829409>